

УДК 82 (470.67)

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ЖАНРА «МАВЛИД» В ТВОРЧЕСТВЕ АЛИ-ГАДЖИ ИЗ ИНХО: ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АСПЕКТ

Тажудинова С.Ш.

Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, t.sakinat@yandex.ru

В рамках научной статьи в статье рассматриваются некоторые вопросы типологии жанра мавлида в поэзии аварского поэта Али-Гаджи из Инхо в социально-культурном и духовно-нравственном контексте эпохи второй половины XIX века. Показана особенность жанра мавлида, как духовного произведения, отмечены общие и местные его особенности. Названы основные биографические вехи Али-Гаджи из Инхо, оказавшие влияние на его творчество. Изучение жанра мавлида в творчестве Али-Гаджи из Инхо, показало, что мировоззренческая функция рассказов о пророках может быть определена как гуманистическая по духу, и рационалистическая по методу интерпретации именно исламской теософии и идеологии. Социально-этическое содержание произведений, повествующих об историях пророков, непосредственно вытекает из исламского мировоззрения, его нравственных канонов, является популярным художественным воплощением религиозных этических принципов.

Ключевые слова: просветительство, реализм, духовная культура и литература, агиографические легенды, жизнеописания святых, хадисы, гимны.

TO A GENRE TYPOLOGY PROBLEM "MAVLID" IN THE WORKS OF ALI HAJI OF INHO: HISTORICAL AND LITERARY ASPECTS

Tazhudinova S.S.

Dagestan state pedagogical University, Makhachkala, t.sakinat@yandex.ru

Within the scientific article in article some questions of typology of a genre of a mavlid in poetry of the Avarian poet Ali Haji from Inkho in a welfare and spiritual and moral context of an era of the second half of the XIX century are considered. Feature of a genre of a mavlid as spiritual work, the general and its local features are noted is shown. The main biographic milestones of Ali Haji from Inkho which had impact on his creativity are called. Studying of a genre of a mavlid in the works of Ali Haji of Inkho showed that the ideological function of stories about the prophets can be defined as humanistic in spirit, and a rational method of interpretation it is Islamic theosophy and ideology. Socio-ethical content of the works, telling the stories of the prophets, follows directly from the Islamic worldview, his moral canons, is a popular art embodiment religious ethical principles.

Keywords: edication, realism, spirital culture and literature, hagiographic legends, saints' biography, hadith, hymn.

Актуальность темы продиктована малоизученностью жанра «Мавлид» в духовной литературе народов Дагестана. До сей поры не обращались к мавлиду, как к духовному наследию, а лишь как к религиозному песнопению и связи с духовным наследием не просматривалось. Как известно, ислам на протяжении более чем десятка веков определял и продолжает определять ментальность дагестанских народов, регулируя почти все стороны их жизни, определяя, их духовно-нравственные ценности. В связи с усилившимся на рубеже XX и XXI веков распространением ислама, восприятием его широкими массами как своей исконной религии, растет и влияние мусульманских факторов, в том числе, и на дагестанскую литературу. Поэты, писатели, публицисты и т.д. насыщают свои произведения ссылками и реминисценциями из Корана и хадисов, все чаще обращаются к известным кораническим сюжетам и персонажам. Вместе с тем надо отметить, данный пласт духовного наследия народов Дагестана до сих пор остается малодоступным для широкого круга

читателей. Научное описание этого богатейшего материала духовной истории народов Дагестана становится предметом серьезных исследований только в последнее время. В этом плане можно указать монографию С.М. Хайбуллаева «Духовная литература аварцев» (Махачкала, 1998) [4] и А.Т. Акамова «Духовная литература кумыков (XVII — нач. XX)» (Махачкала, 2008) [3] и трехтомник Абусуфьяна Акаева (Казанищенского) под общим названием «Тропой Пророка» («Пайхамарны ёлу булан»), подготовленный к изданию с.н.с. ИИАЭ ДНЦ РАН Г.М.-Р. Оразаевым [2].

Ислам и культурные традиции мусульманства пронизывают все сферы жизни общества: быт, обычаи, традиции, являясь неотъемлемой частью мировоззрения дагестанцев, в том числе и литературы. Тем не менее, на фоне относительной изученности литературных произведений светской направленности существует острый дефицит на исторически, философски, научно выверенную критическую литературу по религиозной литературе суфийского направления. Это сегодня особенно актуально сказывается на духовном просвещении молодежи, которой трудно разобраться в потоке разноречивой, зачастую невежественной религиозной информации. В особенности это касается грамотного, компетентного, чтения и прочтения Священной Книги мусульман – Корана. Священная Книга повествует о знаменательных событиях, произошедших на рассвете пророческой миссии Посланника Аллаха и о знамениях, которые можно было наблюдать в ночь его рождения. Они заложены в сюжеты и поэтику, берущего свое начало в далеком средневековье и широко распространенного в мусульманском мире жанра -мавлида.

В аварской литературе, как и в художественной словесности всех народов Дагестана, значительное и особенное место принадлежит духовной литературе. При создании религиозно-духовных произведений их авторы руководствовались Кораном, сунной Пророка, его хадисами, изречениями, поскольку они даны раз и навсегда, на все времена, не могут быть подвергнуты изменениям и дополнениям, ибо ислам требует фундаментальности. Это обстоятельство приводило к тому, что духовная литература многих мусульманских народов разрабатывала одни и те же мотивы, темы, сюжеты, образы, и значительная часть духовной литературы является переводом или близким переложением текстов первоначальных арабских источников.

В область духовной литературы входят поэтические и прозаические произведения об истории возникновения ислама, о путях его распространения, о джихадах и газаватах, предпринятых для укрепления религии. К ней также относятся жизнеописания пророков, жития святых, халифов, имамов, мюридов. Основными жанрами духовной литературы являются проповеди, назидания, поучения, наставления. К духовной поэзии также относятся

мавлиды, повести, предания, сборники мусульманских ритуалов, переводы сур Корана, хадисов Пророка, сборники дуа и молитв.

Мавлид является одним из самых популярных и почитаемых праздников мусульман. Отмечается он 12 числа рабиуль-аввала как праздник рождения Пророка. Возникший как праздник, посвященный рождению Пророка Мухаммада, он представляет собой панегирик ритуального назначения, гимн его деяниям, поступкам, его жизни. Мавлид настолько обрел популярность, что стал проводиться в дни рождения халифов, шейхов, имамов, устазов и других святых, а в настоящее время и как праздник благодарения Аллаху за земные радости, избавление от бед и несчастий и т.д.

Примечательно, что создатели мавлидов опирались на жизнеописания Пророка, сотворенные разными авторами в различные эпохи. По мнению многих исследователей, свод мавлидов состоит из произведений разного объема и художественных достоинств. Все мавлиды, независимо от их объема, являются поэтическими произведениями эпического, лиро-эпического и лирического направления. [4]

Особое место в аварской арабографической письменности занимают мавлиды Али-Гаджи из Инхо. Несомненно. То, что он являлся священнослужителем повлияло на создание им данных произведений. Позволим себе кратко остановиться на биографии Али-Гаджи из Инхо. Родился он 30 декабря 1845 года и умер 9 декабря 1888 г. Отец его простой уздень, вскоре после рождения мальчика погиб, до двенадцати лет поэт жил с матерью в селении Верхнее Инхо, которое в то время считалось одним из центров арабоязычной литературы и религии, в нем находилось два медресе, и туда на учебу стремились многие муталимы со всей Аварии. Учиться у таких известных арабистов как Сиражутдин-Гаджи, Нурмагомед-Гаджи, Дарбиш-гаджи означало получить хорошее, по тем временам, духовное образование. Но двенадцатилетнего Али отправляют учиться в медресе другого селения - Миатли: там жить было легче, чем в Инхо. К тому же родители освобождались от тягот обучения, так как ученики миатлинского медресе находились на обеспечении джамаата, да и вообще считалось, что вдали от семьи дети лучше познают жизнь, вырастают более крепкими, и потому они смогут целиком предаться наукам.

Али учился в Миатли 12 лет и вернулся домой в 1869 году, в том же году джамаат соседнего селения Орота пригласил его в качестве кадия. Это было почетным местом для молодого алима, так как Орота, как и Инхо, был одним из центров религии и арабоязычной науки, славившимся своими учеными. Образованный, интересный молодой человек сразу привлек к себе внимание сельчан. Джамаат любил и уважал его простоту, скромность, природный ум и справедливость. Известно также, что Али-Гаджи дважды совершал

паломничество в Мекку и был за это удостоен звания хаджи. С тех пор его стали называть Али-Гаджи.

Учитывая то, что село Эндирей являлось одним из культурных и научных центров того времени, Али-Гаджи имел с ним очень тесные связи. В межсезонье, когда не было садово-полевых работ, поэт часто ездил туда, также он выполнял там должность хатиба, обучал детей Корану, но не был имамом села. Затем, по семейным обстоятельствам он переехал с семьей в кумыкское село Эндирей, где жил до самой смерти, там же он был и похоронен. Следует отметить, что переезд на равнину сыграл кардинальную роль в жизни Али-Гаджи и оказал решающее влияние на его творчество и становление его как поэта-просветителя. Творческое наследие Али-Гаджи чрезвычайно обширно и многообразно: до нас дошло около 90 больших и малых произведений.

Если рассматривать поэзию Али-Гаджи по жанровым критериям, то в ней представлены любовная, пейзажная лирика, философские и сатирические стихи, плачи и элегии, наставления, назидания, проповеди, мавлиды, турки, поэтические миниатюры, героико-эпические поэмы.

Поэзия Али-Гаджи интеллектуальна, мудра, самобытна и оригинальна. Стих поэта упруг, энергичен, ёмок, красив и благозвучен. В своем творчестве поэт в полной мере опирается на народную и профессиональную культуру стиха, укрепляет ее традиции и сам прокладывает новые пути, доводит до совершенства различные формы параллелизма, характерные для композиции аварской поэзии, придающие ей песенную мелодичность, симметрию, созвучность, лад. В отличие от своих предшественников, писавших тяжеловесными шестнадцати- и четырнадцатисложными силлабическими стиховыми размерами, Али-Гаджи вводит в свою поэзию динамичные одиннадцати- и семисложные размеры, в которых наблюдается четкая цезура, симметрия полуступиц, скрепленных между собой богатой аллитерацией.

Особенность же мавлидов Али-Гаджи из Инхо мы видим в тех историко-культурных условиях, которые определяли как связанную с протеканием в инонациональной среде. Так как часть жизненной биографии поэта связана с проживанием в кумыкском селе Эндирей и на создание мавлидов повлияла этнокультура кумыкского народа. Это отличительное своеобразие творчества Али-Гаджи из Инхо в системе просветительского реализма впервые подмечено было еще в начале 70-х годов прошлого века Ч.С. Юсуповой [5] и З.Н. Акавовым. В частности, вслед за Ч.С. Юсуповой З.Н.Акавов писал: «Али-Гаджи из Инхо считал основным путем устранения несправедливости, неравноправия, искоренения человеческих пороков распространение знаний, образования, широкое применение их на практике, в жизни с целью преодоления невежества и отсталости». [1]

Вполне обоснованным представляется наблюдение Ч.С. Юсуповой относительно эволюции аварской литературы. Изучение творческого развития Али-Гаджи позволило исследователю сделать вывод, что воззрения поэта говорят о многом, и прежде всего о разложении идеалов феодального общества, о приходе на смену старому герою-воину, стремившемуся оружием установить справедливость и правосудие, нового героя, который также мечтает об этом царстве всеобщего благоденствия, но думает добиться его с помощью разума и знаний.

Таким образом, в аварской литературе происходит идейная переориентация на просветительство. XIX век стал поворотной вехой в исторических судьбах народов Дагестана. Несмотря на остро драматические коллизии, коим чревато было разложение и разрушение феодально-патриархального миропорядка и косной регламентации духовной жизни народа, на обломках старого мира выростала молодая поросль; доброе, разумное начало, которому суждено было определить ведущие, перспективные тенденции общественного развития. Рассмотрение некоторых аспектов идейно-политической жизни Дагестана середины XIX века позволяет увидеть, что к этому времени складывались различные тенденции, ведущие общественную мысль, литературу к определенным идейно-эстетическим направлениям, к различным литературно-художественным структурам, среди которых выделяются вызревания просветительского реализма. [1]

Рассматривая типологию интересующей нас проблемы агиографического жанра мавлида в аварской духовной поэзии в сравнении с аналогичными художественными образованиями в дагестанской, в частности, в кумыкской духовной литературе, мы обнаруживаем много сходств с каноническими в поэзии народов Востока для данного суфийского направления сюжетами. Что само по себе не составляет исключительного явления: выявляются закономерности творческих взаимосвязей. Так, сопоставляя содержательные и структурные аспекты аварских мавлидов Али-Гаджи из Инхо и кумыкских мавлидов Нухая Батырмурзаева и Абдурашида Арсланмурзаева, мы можем не только вполне удостовериться в использовании ими известных на Востоке канонических текстов, но приходим к заключению, что аварский и кумыкские поэты адаптировали известные сюжеты к местным условиям, национальным художественным и эстетическим традициям в контексте современных социальных и историко-культурных задач, проблем. Стоит отметить, что мавлиды на кумыкском и аварском языках отличаются лишь напевами, звучанием языка и национальной колористикой. Кумыкские мавлиды более певучие и плавные, в то время как аварские - экспрессивные и энергичные.

«Мавлид» Али-Гаджи из Инхо отличается возвышенно-патетической лексикой и стилем, эмоциональной насыщенностью, ярким метафорическим языком, красочными

сравнениями и эпитетами, активным использованием гиперболы и символики. Автор «Мавлида» первым в аварской литературе даёт не только морально-нравственную, но и портретную характеристику Пророка Мухаммада. Таким образом, изучение духовной литературы, в частности, жанра мавлида в творчестве Али-Гаджи из Инхо, позволяет сформулировать вывод, согласно которому мировоззренческая функция рассказов о пророках может быть определена как гуманистическая по духу, и рационалистическая по методу интерпретации именно исламской теософии и идеологии. Пропаганда ислама, его духовных и этических норм пронизывает все идейное их содержание. Социально-этическое содержание произведений, повествующих об историях пророков, непосредственно вытекает из исламского мировоззрения, его нравственных канонов, является популярным художественным воплощением религиозных этических принципов. И мавлиды, как жанр духовной литературы дают полную информацию о жизни, деятельности, эпохе пророка Мухаммада, о зарождении, утверждении и распространении мусульманской религии, о своеобразии его мировосприятия, миропонимания, мировоззрения. Они исходят из конкретных исторических и литературных памятников, имеют свою систему изобразительно-выразительных средств, своеобразную структуру стиха, особую стилевую окраску.

Список литературы

1. Акавов З.Н. Просветительские идеи в дагестанской литературе XIX – начала XX веков. Махачкала, 2009. С. 29-30.
2. Акаев А. Пайхамарны ёлу булан (Тропюю Пророка). Вступ. статья, комментарии Г.М.-Р. Оразаева. Махачкала, 1993; 1997; 2011. На кум. яз.
3. Акамов А.Т. Духовная литература кумыков (XVII- нач. XX в.) Махачкала, 2008.
4. Хайбуллаев С.М. О дореволюционной аварской литературе. Махачкала, 1974. С. 37.
5. Хайбуллаев С.М. Духовная литература аварцев. Махачкала, 1998.
6. Юсупова Ч.С. Али-Гаджи из Инхо // Научный архив Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. Ф.8. Д.17. Л 27, 29.

Рецензенты:

Дибиров И.А., д.ф.н., профессор кафедры дагестанской литературы ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала;

Акилов К.Х., д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник Государственного учреждения «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А.А. Тахо-Годи», г. Махачкала.